

ISSN 2664-5157

Turkic Studies Journal

№ 1 (2) / 2020

2019 жылдан бастап шығады

Founded in 2019

Издается с 2019 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Ценный вклад в этнологическое казаховедение
Этнологиялық қазақтануға бағалы үлес
Valuable contribution to ethnological Kazakh studies

Кумеков Б.Е.
академик НАН РК,
доктор исторических наук,
профессор
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
E-mail: bkumek@mail.ru

Ибраев Ш.
доктор филологических наук,
профессор
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
E-mail: sh.ibraev1950@mail.ru

Көмеков Б.Е.
ҚР ҰҒА академигі,
тарих ғылымдарының докторы,
профессор
Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан
E-mail: bkumek@mail.ru

Ибраев Ш.
филология ғылымдарының докторы,
профессор
Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан
E-mail: sh.ibraev1950@mail.ru

Kumekov B.E.
academician of the national Academy of Sciences RK,

Doctor of history,
Professor
L.N. Gumilyov
Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: bkumek@mail.ru

Ibraev Sh.
Doctor of Philology,
Professor
L.N. Gumilyov
Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: sh.ibraev1950@mail.ru

Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов. 1-5 том. Энциклопедия. Переработанное и дополненное. Научное издание. / Научный ред. и рук. проекта Нурсан Алимбай. – Алматы: «Алем Даму Интеграция», 2017. – 4208 с., илл. (на каз.яз).

Қазақтың дәстүрлі этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атаулар жүйесі. 1-5 том. Энциклопедия. Қайта өңделген және толықтырылған. Ғылыми басылым. / Ғылыми ред. және жобаның жет. Нұрсан Әлімбай. – Алматы: «Алем Даму Интеграция», 2017. – 4208 б. (иллюстрацияланған).

The traditonal system of ethnographical categories conceptions and designations of Kazakhs». Vol. 1-5. Encyclopedia. Revised and expanded. Scientific publication. / Scientific editor and manager of the project Nursan Alimbay. – Almaty: «Alem Damu Integracia», 2017. – 4208 p., ill. (in Kazakh).

В 2011-2014 гг. вышла в свет фундаментальная научно-этнографическая энциклопедия, подготовленная группой исследователей Центрального Государственного музея Республики Казахстан под научным руководством известного ученого-этнолога Нурсана Алимбая. Основными авторами выступают известные историки, этнологи, лингвисты, а также архитекторы, давно занимающиеся разработкой традиционной архитектурной культуры центральноазиатских кочевников, в том числе, казахов. При этом в процесс сбора огромного объема историко-этнографической информации, содержащейся особенно в таких специфических категориях источников, как устная, этнографическая, этнолингвистическая, фольклорная, литературная и т.п. в свое время активно вовлекались выдающиеся этнофоры-знатоки национальной культурной традиции – Жагда Бабалькулы, Даркембай Шокпарулы, Сеит Кенжеахметулы. Такой удачный творческий союз представителей различных гуманитарных и социальных наук позволил, с одной стороны, намного расширить источниковую базу рецензируемой энциклопедии, с другой – более эффективно реализовать ее предметно-целевые установки.

По утверждению научного руководителя авторского коллектива, на подготовку энциклопедии, состоящей из 3784 страниц, в общей сложности было затрачено более 20 лет. Издание энциклопедии стало значительным событием в научной и культурной жизни страны, которая, как справедливо отмечает в своей рецензии профессор Куралай Кудеринова, представляет собой «подлинную антологию национальной культуры казахов» [1, 95-100 б.]. Первый выпуск энциклопедии стал одним из самых популярных изданий среди различных категорий читателей. Она за короткий срок – в течение двух-трех лет успела стать библиографической редкостью.

Отметим, что научная новизна, актуальность, а также исключительная практическая значимость энциклопедии по достоинству оценены научной общественностью не только нашей страны, но и рядом ведущих зарубежных ученых. В частности, в рецензии турецкого ученого Ерке Озер (Yerke Ozer), опубликованной в международном научном журнале «*Milli Folklor*» (Турция), дана высокая оценка энциклопедии как фундаментальному труду, не имеющему прямых аналогов в мировой социокультурной и антропологической литературе (журнал входит в международную наукометрическую платформу с высоким уровнем научного цитирования «*Thomson Reuters*») [2, p. 155-159].

В 2017 году вышло второе издание энциклопедии в том же формате, что и первое (84x1081/16). Однако, последний выпуск энциклопедии капитально переработан в логико-методологическом отношении, существенно дополнен в источниковедческом плане: более 680 статей из первого издания были написаны заново; система доказательств и источниковая база около 700 статей усилены, 527 статей полностью отредактированы и дополнены. В издание также включено 147 новых статей. Как следствие этого объем издания по сравнению с первым увеличен на 424 страницы. Общие же показатели данных изменений в процентном выражении составляют 38,4.

С точки зрения методологии и логики организации и подачи материала эти показатели прекрасно демонстрируют более высокое качественное состояние второго издания энциклопедии. Содержание пятитомной энциклопедии состоит из 5846 статей, охватывающих свыше 10 000 когнитивных единиц – разнохарактерных историко-этнографических категорий, понятий и названий, сформировавшихся на протяжении многих веков в традиционной этнокультурной среде казахов. В энциклопедическом исследовании анализируются только те категории, понятия и названия, которыми казахи-кочевники повседневно оперировали в качестве соответствующих инструментов программирования и планирования своей повседневной разнонаправленной деятельности по созданию условий и средств к существованию. Как известно, такие историко-этнографические категории, понятия и названия в когнитивной антропологии именуются универсалиями, модусами или обобщенно, когнитивными единицами. Они выступают когнитивными моделями-образами окружающей реальности – социальной и естественной среды обитания этноса. Именно в них отложился огромный межпоколенно-этнический опыт и казахов-кочевников. Сложившиеся в кочевой этнокультурной среде с момента зарождения, сложения и восхождения данного типа социальности эти универсалии, модусы, т.е. когнитивные единицы, передавались из поколения в

поколение в более обогащенном виде. Отсюда необходимость, как верно пишет Нурсан Алимбай, когнитологического метода, выступающего в качестве генерального (и генерализирующего) способа организации и подачи самых разнообразных категорий этнографического материала. По утверждению данного автора, такой метод изначально ориентирует исследователя на «точечное» вычленение и изучение каждого проблемно-тематического «узла» традиционного образа жизни казахов, что позволило авторам охватить практически все ключевые аспекты историко-этнографической проблематики. Научно-познавательная эффективность такого подхода прекрасно демонстрируется логически обоснованной, источниковедчески содержательной характеристикой каждой статьи и широким предметно-тематическим диапазоном энциклопедии.

Сказанное хорошо объясняет смысл и огромный эвристический потенциал избранных авторами когнитологически ориентированных предметно-целевых установок энциклопедии. В этом и заключается уникальность рецензируемой книги, что существенно отличает ее от имеющихся к настоящему времени подобных изданий.

Ее весьма насыщенное содержание позволяет реально представить практически весь спектр вопросов исторической этнографии казахов – хозяйственно-культурной деятельности, социальных отношений, различных форм самоорганизации общинников («жуз», «ру-тайпа», «ру»), «бірата» («ата балалары») и т.д.), материальной, нематериальной, соционормативной, экологической культуры, системы жизнеобеспечивающих средств, механизмов (институтов, принципов и норм) программирования и отправления ритуально-обрядовой практики жизненного цикла, структуры, содержания и организующей и жизнеобеспечивающей функции того или иного вида народных знаний, идеологии и практики традиционного судопроизводства (антропология обычного права), менталитета и этикета различных категорий кочевников и т.д. В этом качестве материалы энциклопедии представляют и источниковедческий интерес как бесценный систематизированный источник получения необходимой информации практически обо всех сторонах традиционного образа жизни казахского народа.

Все статьи, входящие даже в одну тематику, рассредоточены по всем пяти томам издания, поскольку они, как подобает энциклопедическому жанру, размещены в алфавитном порядке. Однако проблемно-тематические и семантические связи этих статей в энциклопедии демонстрируются следующим весьма оригинальным способом: практически в каждой статье имеются ссылки на соответствующие содержательно-тематически близкие «родственные» статьи. И эти ссылки носят перекрестный характер, т.е. во всех таких «родственных» статьях имеются взаимные ссылки друг на друга. Эти ссылки, в сущности, означают семантически и тематически взаимообусловленные и взаимозависимые связи между такими статьями. Читатель же знакомясь той или иной статьей, имеет реальную возможность существенно конкретизировать и обогатить свои познания путем изучения и других «родственных» статей, ориентируясь на соответствующие ссылки, в том числе и перекрестные. Выполняющие таким образом ориентирующие функции эти ссылки в то же время означают, что те или иные «родственные» статьи соответственно образуют тематически единую проблематику.

Снабжение статей отмеченными тематически ориентирующими ссылками, в сущности, представляет собой методически весьма удачный способ организации и подачи материала.

В качестве примера можно привести цикл статей по традиционному коневодству казахов, размещенных по всем пяти томам энциклопедии. Главной генерализирующей (системо-смыслообразующей) статьей в данном цикле публикаций, по понятным причинам, выступает обширная статья «жылқы» (автор: проф. Нургельды Уали). Читатель, ориентируясь в первую очередь по ссылкам, имеющимся в этой же статье, а также перекрестные ссылки в тематически «родственных» статьях, может реально представить традиционную технологию ухода и выпаса, а также хозяйственные, витальные, престижно-символические, ритуально-обрядовые, даже институциональные и т.п. функции данного культового животного. Таковыми «перекрестными» статьями являются – «жылқы», «ат», «айғыр қою», «айғырдың жалын майлау», «айғырдың кекіліне тоқпақ (тас) байлау», «бие», «бие байлау», «май» және «майлау», «ер», «ер тұрман», «ер тоқым», «құлын», «жабағы», «құнан», «тай», «қымыз», «саумал», «ас/ас беру», «жақтау», «бәйге», «астағам», «ет», «жылқышы», «жылқы үйрету», «көш», «жайылым», «жүген», «қамшы», «жорға дауы», «жүйрік аттың сыны», «ат әбзелі», «мамағаш», «әбзел», «ашамай» и т.д.

По своему предметному диапазону и концептуальной глубине все статьи энциклопедии подразделяются на три группы: «категории», «понятия», «названия» (напомним, что эти когнитологические единицы выступают заголовками статей, что является еще одной характерной чертой рецензируемого издания). Первую группу образуют категориально значимые статьи, в которых исследуется та или иная когнитивная единица, отражающая наиболее всеобщие связи и свойства соответствующих изучаемых субъектов, объектов и предметов разнонаправленной и разноуровневой хозяйственно-культурной деятельности казахов-кочевников (например, «ата-баба жолы», «ел», «кісі», «мұсылман», «шаңырақ», «құда», «құдағи», «жұрт», «нағашы жұрт», «қайын жұрт», «қауым», «ру», «хан көтеру», «хан кеңесі», «хан сайлау», «хан», «хан талапай», «хан талау», «хан көтеру», «хан нағы/нақ», «от», «әйел заты», «қыз», «келін», «қалыңдық», «мүшел жас/мүшел жас есебі», «мал», «қалың мал», «жер», «обал», «арам», «адал», «сауап», «әдеттік құқық», «мал», «құн», «ердің құны», «дүние», «о дүние», «жол» и др.).

Статьи же, посвященные раскрытию личностных, статусных, физических, биологических и других многообразных качеств и свойств изучаемых субъектов, объектов и предметов социокультурной и экономической деятельности кочевников образуют вторую «понятийную» группу (например, «құран/құран кәрім», «үй», «үй тігу», «би», «болыс», «бай», «қожа», «киім», «киім-кешек», «жылқышы», «жылқы», «жылқы бағу», «түйе», «қой», «сиыр», «жайылым», «жайлау», «қыстау», «күзеу», «көктеу», «астық», «наурыз», «наурыз көже», «наурыз мейрамы», «қара құн», «киіз үй», «мамағаш», «мықан ағашы», «бата», «жер тарту», «ас-тағам», «албасты», «асырап алу», «ойын-сауық», «есеті», «мезгіл», «тәулік», «мұрат», «қолөнер», «ою-

өрнек», «аңшы/аңшылық», «басжақсы», «бас киім», «Баянбайдың малы», «бәдік», «бәдік айтыс», «айтыс», «бәйтерек», «бесік», «құсбегі», «малшы», «малшылық», «малдың пірі», «малдың мінезі», «малдың құты», «өлшем», «өңір», «өріс /мал өрісі», «өріс бұзу», «өлім жазасы», «өлік хақы», «өлікті жөнелту», «қырық жеті», «қырық күн шілде», «қырықтың бірі қыдыр», «нәбәтат», «нығмет», «ойсылқара қаусылгазы», «найман төлеу», «неке», «ноғайлы/он сан ноғай», «ноқта», «ноқтағасы», «жасау», «жыл қайыру», «егіс/егістік», «үркек» и др.).

К третьей группе относятся статьи, посвященные следующим когнитологическим единицам – названиям, которые означают предметы, объекты и средства социально целеполагающей деятельности кочевников, в первую очередь, связанную с удовлетворением социальных, духовных, материальных и витальных потребностей человека. Принципиальное отличие данной группы когнитологических единиц от предыдущих групп заключается в том, что они выражают специфические (единичные) свойства и качества, присущие только лишь определенной категории объектов, предметов, средств хозяйственно-культурной деятельности кочевников (например, «сәукеле», «аша», «айыр», «жусан», «арба», «соқа», «домбыра», «қобыз», «қамшы», «тау», «ағаш», «асық ойын», «жел», «жұлдыз», «жетіқарақшы», «асықты жілік», «қымыз», «қымыз өлтіру», «қымыз ішу», «тас қашау», «тас боран», «тары», «тархан», «сетер/сетер мал», «бақан», «текемет», «басқұр», «ер», «құранды ер», «орыс ер», «ойма ер», «ортеке», «от/мал оты», «отамалы», «отарба», «оташы», «оташылық», «отқа қою», «отын-су», «ошақ», «ошақ пеш», «құрт», «құрт көже», «құс», «құснихат», «қырықтық», «малақай», «малма», «малта», «мәтке», «мал пішу», «тоғыз құмалақ», «қырық бір құмалақ», «ыдыс-аяқ», «ожау», «ойран шалбар», «оқшантай», «оқ», «оқпан», «оқтау», «нақыштау» и др.).

Отметим, что статьи первой и значительная часть второй группы в соответствии своему категориальному и понятийному статусу, отличаются масштабностью и концептуальной содержательностью (наиболее характерный пример: «ас/ас беру», «жүз», «ру», «қазақ», «Қазақстан», «ауыл», «киіз үй», «амал», «аңшылық», «ас/тамақ тағам», «жаза», «жазу», «жесір дауы», «жерлеу» и т.п.). Вместе с тем и ряд статей, посвященных как природным, так и антропогенным объектам и предметам деятельности человека в кочевой среде, также характеризуются подробностью трактовки соответствующей темы и имеют научно обоснованную доказательную базу. Это обстоятельство, очевидно, следует объяснить социокультурно, хозяйственно-экономически и в бытовом отношении исключительным значением этих самых объектов и предметов социальной и хозяйственно-культурной деятельности кочевников. В качестве примеров, в частности, можно отметить следующие статьи, как «алаша», «кілем», «түскиіз», «зергер/зергерлік», «жеті жарғы», «кертағы», «кимешек», «киіз басу» и т.п. (авторы Нурсан Алимбай, Рустем Шойбеков).

Поскольку даже простое перечисление названий статей в столь масштабном издании заняло бы десятки страниц, ограничимся обобщающей характеристикой основных направлений, поднятой в энциклопедии научной проблематики, обратив при этом

на наиболее концептуально и конкретно-исторически (этнографически) значимые аспекты и сюжеты соответствующих статей. Думается, и в таком несколько «сжатом» оценочном ракурсе вполне возможно достаточно репрезентативно продемонстрировать достоинство этого без преувеличения поистине уникального исследования.

Как уже отмечалось, в силу жанровой специфики энциклопедического издания, в целях системной и логически обоснованной оценки статей их можно группировать по следующим проблемно-тематическим направлениям: этническая и этнополитическая история; социальные отношения: структура и организационные формы этих самых отношений; семья и брак; институты власти и властные отношения; кочевое хозяйство и традиции земледелия; система жизнеобеспечения (поселение, пастбище, жилище, одежда, система питания, народные знания); военное дело; материальная и нематериальная культура (элементы хозяйства, быта, а также предметы, объекты, средства отправления ритуально-обрядовых действий, прикладное искусство, в том числе ремесла, а также промыслы; институты и механизмы ритуально-обрядовой практики жизненного цикла; традиционное мировоззрение, религиозные верования, календарные праздники, соционормативная культура и др.).

С точки зрения институционального механизма функционирования кочевого социума, отдельную группу образуют статьи, посвященные таким институтам традиционной властно-управленческой системы, как ханская власть, «*би*», «*ру басы*» (глава рода) и «*ақсақал*» (старейшина рода). Все статьи данного цикла, как впрочем и другие, отличаются оригинальностью и логической завершенностью, особенно, с точки зрения необходимой доказательной базы, что подтверждается на примере статьи Нурсана Алимбая, посвященной значению и функции института «*ақсақал*» в веками сложившейся системе институциональных отношений в кочевом социуме казахов. При этом, насколько нам известно, автор, опираясь на соответствующие материалы, впервые в историографии обращает внимание на то, что в кочевой среде нередко «аксакалом» именовали и 40-50-летних мужчин, заслуженно завоевавших всеобщее признание и авторитет среди общинников благодаря своим выдающимся интеллектуальным, нравственным и деловым качествам. Материалы статей подводят к фундаментальной важности выводу, что «*би*», «*ру басы*» и «*ақсақал*» свои соответствующие институциональные функции (судебные, организаторско-управленческие и т.д.) осуществляли только посредством рода-общины (в терминологии Нурсана Алимбая семипоколенная экзогамная структура – «*жеті ата*»), поскольку все они так или иначе являлись членами той или иной рода-общины. Главным образом, потому что, как пишет автор, именно «*жеті ата*» выступала хозяйственно-экономически, социокультурно и даже институционально обусловленным основным жизненным пространством реализации указанными субъектами («*би*», «*ру басы*», «*ақсақал*») своей деятельности практически на всех уровнях социума – рода-общины, межродовых, межплеменных и межжуровых отношений (т.е., этноса) и т.д.

Из материалов энциклопедии следует, что могущество ханов, как субъектов верховной власти, также было обусловлено, прежде всего, всеобщей поддержкой казахских родов-общин (институционального, организационного, военно-политического,

нередко материального характера). Наиболее же сильный род-община из каждого жуза становился опорой ханской власти, названный в народе «*ханның нағы*».

Изучение этих и других вопросов получили развитие и конкретизацию в цикле статей, посвященных структуре и функциям жуза, племени, рода-общины, впервые в отечественной историографии рассматриваемые в качестве соответствующих форм (способов) самоорганизации казахов в условиях кочевого образа жизни. Смысл данного определения, как подчеркивается в ряде статей данного цикла, означает, что каждая из этих таксонов-структур в реальной действительности функционировала как организационная форма соответствующего типа и уровня общественных отношений. «*Жүз*» и «*тайпа*» (племя) преимущественно – институциональных, род-община – всей базовой системы социальных отношений (хозяйственно-экономических, обычноправовых, социокультурных и т.д.). При этом последовательно обосновывается ключевое положение о том, что именно семипоколенная экзогамная структура «*жетіата*» функционировала в качестве общины-социума. Основными составляющими «*жетіата*» являлись патромические структуры «*бірата*» («*бір атаның балалары*»), каждая из которых состояла примерно из 9-12, редко 15 семей. По научно обоснованному утверждению Нурсана Алимбая, эти патрилинейные структуры выступали основными производительными силами, т.е., в сущности, являлись единственными непосредственными корпоративными субъектами хозяйственно-культурной деятельности и воспроизводства личности «общинного» типа.

Обращает на себя внимание весьма оригинальная трактовка институциональной природы и функции жуза, данная Нурсан Алимбаем в своей достаточно обширной статье. По его глубокому убеждению, «жуз представляет собой высшую форму самоорганизации казахов-кочевников, выполнявшей в историческом прошлом функции, прежде всего, территориальной и политической интеграции генеалогически близких (в представлении кочевников) родоплеменных образований (общин) в полном соответствии с концепцией устной историографической традиции «*шежіре*». Генеалогически лишь по форме данный уровень самоорганизации кочевников на самом деле представляет собой хозяйственно-экономически, институционально и даже географически обусловленным способом управления и регулирования преимущественно межродовых (в сущности, межобщинных) отношений. И тут возможен следующий резонный вопрос: почему межродовые (межобщинные) отношения были основным объектом организаторской и институционально-регулятивной деятельности жуза? Дело в том, что как уже отмечалось выше, именно кочевая община, существовавшая в виде «*жетіата*» (букв: семь поколений) выступал основным корпоративным субъектом воспроизводства материальных и нематериальных благ, а также самого индивида-общинника. Действительно, как свидетельствуют источники, институты жузовых структур «*билер кенесі*» (совет биев), «*бидің билігі*» (суд биев), «*ру басылар кенесі*» (совет родовых старейшин), «*хан кенесі*» (ханский совет), и даже сам хан («*хан билігі*») и т.п. практически никогда не вмешивались во внутреннюю жизнь родов-общин, за исключением тех случаев, когда определенные вышедшие из-под контроля

внутриродовые экстраординарные социальные и политические эксцессы угрожали устоявшимся нормам и принципам межродовых (межобщинных) отношений. В этом смысле, жуз изначально сложился и функционировал как организационная (институциональная) форма преимущественно межродовых отношений. К сожалению, практически все исследователи факт образования трех жузов в начале XVII века рассматривают как свидетельство организационно-политического разъединения казахского этноса. На самом же деле казахи в указанное время объединились в три жуза. Такая троичная форма самоорганизации казахского этноса в суровых условиях кочевой этноэкосистемы оказалась хозяйственно-экономически, социокультурно, политически, и даже экологически весьма обоснованным способом рационального распределения людских и материальных сил, направленного, прежде всего, на эффективную эксплуатацию кормовых и водных ресурсов столь огромной территории Казахстана».

Историческим и логическим продолжением отмеченной линии исследования в энциклопедии является ряд статей, посвященных группе универсалий, в которых отложен ментально выраженный огромный межпоколенный этнический опыт реализации обычаево-правовых отношений в кочевой среде. При этом особое внимание уделяется таким институтам обычаево-правовой практики, как «*билер кеңесі*» (совет биев), «*жүгініс*», «*бидің билігі*» («суд биев»). Эти процессуально-правовые институты в соответствующих статьях энциклопедии рассматриваются своего рода как пусковые механизмы включения правовых функций традиционных норм и принципов линий поведения кочевников для наказания виновных лиц (при этом в статьях совершенно верно подчеркивается, что часто применяемое в науке понятие «*билер соты*» представляет лишь механически калькированный эквивалент понятия «*суд биев*», утвердившегося вследствие насильственного внедрения российским колониальным режимом русскоязычной юридической терминологии в обычаево-правовую практику казахов).

В цикле статей анализируются формы традиционной семьи, а также роль и значение экзогамных норм в регулировании семейно-брачных отношений. При этом специальное внимание уделено изучению семейной обрядности, которая состояла из трех взаимосвязанных циклов: а) свадебного; б) верований и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей; в) похоронно-поминального.

Особую группу образуют статьи, в которых посредством соответствующих категорий, понятий и названий «точечно» рассматриваются (т.е. в рамках той или иной когнитивной единицы) такие направления кочевого скотоводства, как коневодство, овцеводство, верблюдоводство, а также традиции разведения крупного рогатого скота («*ірі қара мал*»). У казахов они назывались «*төрт түлік*» (при этом авторами отмечается, что козы и овцы вкуче образуют единую категорию «*түлік*»). Собственно, именно данным типом хозяйственно-культурной деятельности, в конечном счете, и обусловлены структурно-функциональные особенности системы управления, властных и социальных отношений, культурных традиций, жизнеобеспечивающих структур,

механизмов различных типов и направлений хозяйства и т.п. (авторы Нургельды Уали, Нурсан Алимбай, Рустем Шойбеков).

Посредством соответствующих категорий, понятий и названий изучены традиционные формы и способы ведения и земледельческого хозяйства у казахов. При этом впервые введены в научный оборот бывшие в применении у казахов-кочевников целый цикл названий отдельных элементов и механизмов веками сложившейся оросительной системы, особенно, южных и южно-западных регионах Казахстана («*түбіртікі*», «*қарабура*», «*салма*», «*арық салма*», «*шығыр-әуіт*» и т.п.). Каждый из этих и других терминов с этнографической точностью отражает этнически характерные черты, технологические особенности, в частности, способы применения соответствующего компонента традиционных гидротехнических сооружений (авторы Нурсан Алимбай, Б. Какабаев).

Проанализирована группа категорий, понятий и названий, которые в своем системном единстве образуют этнографическую «картину» традиционной культуры жизнеобеспечения казахов (поселение, жилище, одежда, система питания, домашний интерьер и утварь, а также народные знания – метеорологические, метрологические, ботанические, зоологические, медицинские, астрономические и т.д.).

В следующем цикле когнитивных единиц изучено традиционное военное дело у казахов-кочевников – институт батырства (в терминологии автора Калиоллы Ахметжана «*батыршылдық*»), предметы и средства вооружения и их функции, а также тактика ведения войны в различных ландшафтных и погодных условиях.

Ряд универсалиев, связанных со сказительским («*ертекші*») и исполнительским искусством («*жыршы*»), а также традициями импровизации (прежде всего «*жырау*» и «*ақын*») и поэтического состязания «*айтыс*», является предметом специального изучения с точки зрения выполнения данными направлениями гуманитарной культуры казахов разнообразных этнических функций (коммуникативных, зрелищных, эстетических, ритуально-обрядовых, педагогических и т.д.) (авторы Нургельды Уали, Нурсан Алимбай). Материалы данной группы статей позволяют реально представить, что именно сказительское и исполнительское искусство вкупе с традициями импровизации, а также поэтическое состязание «*айтыс*» в условиях кочевого образа жизни казахов выполняли функции транслятора межпоколенно-этнического опыта.

Особый цикл категорий, понятий и названий, отражающих основные направления домашнего хозяйства, промыслов, а также прикладного искусства (войлочное производство, ковроделие, кузнечное дело, кожевенное дело, орнаментика, охота и рыболовство, ювелирное искусство и т.д.) также стал предметом специального изучения (авторы Рустем Шойбеков, Нурсан Алимбай, Б. Какабаев и др.). Примечательно, что были введены в научный оборот ранее неизвестные в науке ряд технологических приемов и способов изготовления, например, особого прочного вида войлочных изделий – покрытий юрты («*туырлық*», «*түндік*», «*үзік*» и т.д.), дубленой кожи – замши и т.д. В последнем случае авторами отмечается (Нурсан Алимбай, Б. Какабаев), что

традиционная технология изготовления замши называлась «қыбықтыру» (дубление), а сам полученный продукт – «күдері» (замша).

Заслуживает быть особо отмеченным и цикл статей, посвященных подробному анализу тех категорий, понятий и названий, которые отражают сложившийся веками опыт применения народных знаний в различных сферах жизнедеятельности кочевого этноса – в процессе посезонной организации выпаса скота, лечения болезней различных видов домашних животных и т.д. (авторы Нургелды Уали, Жагда Бабалыкулы). При этом впервые в национальной историографии достаточно подробно описаны этнически характерные черты, свойства и содержание, а также жизнеобеспечивающие функции двенадцатилетнего животного цикла «жыл қайыру», лунного календаря «ай есебі», традиции определения дневного («күн қайыру») и ночного («жұлдыз қуу», «жұлдыз қарау») времени суток в зависимости от посезонной амплитуды их изменения (автор Нургелды Уали).

Еще одно примечательное свойство энциклопедии – в ней впервые в отечественной этнологии создан обширный тезаурус историко-этнографических категорий, понятий и названий, научно-познавательная функция которых прекрасно демонстрирует огромный эвристический потенциал и рациональность когнитологического способа организации и подачи разнохарактерного этнографического материала в научно-энциклопедическом формате. Речь идет о методической эффективности и результативности энциклопедического изучения исторической этнографии казахов, прежде всего, с позиции ее понятийно-категориальной структуры. Потому что эти когнитологические единицы – универсалии (модусы) представляют собой ключевые системо- и смыслообразующие «узлы» всей этнографической проблематики, поскольку заключают в себе многовековой межпоколенный этнокультурный опыт казахов. Рецензируемая энциклопедия в известном смысле является и семасиологическим исследованием, поскольку в каждой статье, в сущности, изучается культурная семантика соответствующей когнитологической единицы. Кстати сказать, в энциклопедии впервые вводятся в научный оборот более 4500 когнитологических единиц, не вошедшие даже в состав знаменитого пятнадцатитомного словаря «Қазақ тілінің әдеби сөздігі» (2011 г.). В этом смысле материалы энциклопедии представляют интерес и для отечественных ученых-лингвистов, шире – тюркологов в целом.

Актуальность презентуемой энциклопедии заключается в том, что она является своего рода научной инвентаризацией и репрезентацией практически всех доступных аспектов веками сложившейся культурно-исторической традиции казахского этноса, в том числе по тем или иным причинам незаслуженно забытых или утраченных. Очевидно, именно поэтому рядом представителей научной общественности, в том числе и зарубежной, данный труд оценен как масштабное энциклопедическое исследование этнической культуры казахов в широком теоретико-методологической перспективе. В этой связи обращает внимание высокая оценка научно-познавательного достоинства

энциклопедии профессора Университета Хасеттепе (Турция) М. Дервиш Килинчкая, данная ею в своей специальной рецензии, опубликованной в авторитетном научном журнале базы SCOPUS «**Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi**» [3, p. 417-423].

Энциклопедия рассчитана не только для научной аудитории. Она предназначена и для широкой публики. При этом, благодаря высокому научно-познавательному уровню и обширной источниковой базе второе издание энциклопедии уже стало ценным учебным пособием и для такой специфической категории читателей, как студенты, магистранты, докторанты и преподаватели среднеспециальных и высших учебных заведений, а также отечественные музейные работники, то есть издание выполняет и функцию учебного пособия.

Литература

1. Кудеринова Қ. Қазақ дәстүрлі мәдениетінің антологиясы //Ақиқат. Ұлттық қоғамдық-саяси журнал. – 2015. №12.
2. Yerke Ozer, Alimbay, N. (ed), Kazaktin Etnografyalik Kategoriyalar, Ugumdar Men Ataularinin Dasturli Juyesi, Memlektetik Ortalik Muzeyi // Milli folklor. Ыз Aylık Uluslararası КҰлтҰр Араştırmaları Dergisi. Cilt 14, Yil: 27. Sayı 105.
3. Derviş M. Kilinskaya, Nursan Alimbay (ed). Kazak Halkinin Etnografik Kategori, Kavram ve Isimlerinin Geleneksel Sistemi. 1-5 cilt // Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi Yil 15 Sayı 30 (Guz 2019).

References

1. Kuderinova Q (2015) Qazaq dasturli madenietinin antologiyasy, Aqiqat. Ultyyq qogamdyq-sayasi zhurnal [Anthology of Kazakh traditional culture], [Aigak. National socio-political magazine]. №12. [in Kazakh].
2. Yerke Ozer, Alimbay, N. (ed) Kazaktin Etnografyalik Kategoriyalar, Ugumdar Men Ataularinin Dasturli Juyesi, Memlektetik Ortalik Muzeyi, Milli folklor. Üç Aylık Uluslararası КҰлтҰр Араştırmaları Dergisi. Cilt 14, Yil: 27. Sayı 105. [International and Quarterly Journal of Cultural Studies. Volume / Tome: 14. Number: 105]. [in Kazakh].
3. Derviş M. Kilinskaya, Nursan Alimbay (ed) (2019) Kazak Halkinin Etnografik Kategori, Kavram ve Isimlerinin Geleneksel Sistemi. 1-5 cilt, Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi Yil 15 Sayı 30 (Guz) [The traditional system of ethnographic categories, concepts and names of the Kazakh people. 1-5 volumes][Journal of Republican Historical Research 15 year Issue 30]. [in Turkish].